

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЬГАМИ И СОЗДАНИЕ АССОЦИАЦИЙ

Деньги и способность человека желать (*Begehrungsvermögen*)
как тема 10-ой лекции «Курса национальной экономики»¹

Ключевым пунктом для обновления хозяйственной жизни является создание органов, с помощью которых можно наблюдать возникновение цен на различных рынках и регулировать этот процесс посредством совещательного взаимодействия между производителями, продавцами и потребителями... Основной проблемой движения за организацию «трехчленного социального организма» до сих пор было то, что не был найден убедительный путь к формированию таких органов. Статья показывает, как, организовав децентрализованное управление деньгами, можно создать такие ассоциации.

Формирование ассоциаций является центральной темой «Курса национальной экономики». При жизни Рудольфа Штейнера были предприняты попытки создать ассоциации посредством совместного управления капиталом. Эта цель должна была быть достигнута путем основания в 1920 году организации «*Der Kommende Tag* (Грядущий день) – акционерного общества для поддержки хозяйственных и духовных ценностей». Сам «Грядущий день» еще не был ассоциацией, однако объединившимся в нем предприятиям надлежало стать точками кристаллизации для их формирования. Эта инициатива потерпела неудачу из-за внешних и внутренних обстоятельств. После этого у Рудольфа Штейнера больше не было возможности предпринять новую попытку в этом направлении, но мысли, развитые им в Национально-экономическом курсе показывают, что такая попытка возможна посредством формирования децентрализованных структур управления деньгами. Однако это требует от организаторов глубокого понимания феномена денег. В упомянутом курсе были изложены основополагающие мысли на этот счет. Трагика заключается в том, что и антропософские предприниматели проявили к этому вопросу лишь интеллектуальный или сентиментальный интерес, хотя на самом деле необходимо довести этот интерес до того, чтобы он привел к практическим действиям и простирался за пределы интересов лишь собственного предприятия.

SARDEX –практическая инициатива

В Италии, точнее, в Сардинии, несколько лет назад стартовала и с тех пор успешно развивается некая инициатива, которая посредством организации самостоятельного управления деньгами с чисто хозяйственной точки зрения показывает путь, на котором могли бы сформироваться ассоциативные структуры. Имеется в виду комплементарная валюта «*Sardex*», которая в 2009 году была введена в оборот в Сардинии и в настоящее время объединяет несколько тысяч малых и средних предприятий. Этот факт вдохновил партнерские инициативы в десяти других регионах Италии, которые создают у себя подобные расчетно-денежные системы.²

¹ Рудольф Штейнер «Курс национальной экономики».

² <https://sardex.net/il-grupo/?lang=en>

Надо сказать, что не само создание комплементарной валюты представляет собой то новое, что отличает эту инициативу. Здесь можно назвать много интересных начинаний³: от швейцарской валюты «WIR»⁴, которая управляется собственным банком, до «Chiemgauer».⁵ «Sardex» это не только экономический, но также культурный проект. Он хочет убедить предпринимателей, торговцев и потребителей не только в экономической пользе подобной расчетной системы, хотя без этого все ограничилось бы чисто идеалистическим проектом, который вскоре был бы обречен на исчезновение. Его основатели с самого начала работают над созданием также новых форм общественного устройства, которые обеспечили бы устойчивость новой формы хозяйствования и нашли поддержку у участников системы «Sardex». Поначалу все очень просто: желающий присоединиться к системе предприниматель подает руководству запрос на открытие счета. Новый претендент проходит проверку на разумность своей бизнес-модели и на ее соответствие потребностям членов сообщества. Если результат проверки оказывается удовлетворительным, то новый член может сразу же претендовать на использование (до определенного предела) услуг других членов сообщества. На дигитальных счетах участников, продающих свои товары или услуги, тотчас появляются положительные записи, а на счету покупателя негативные. Таким образом, сообщество участников предоставляет новому члену своего рода кредит. Если он продает свой товар или услугу на соответствующую сумму, счет выравняется. Таким образом, возникают деньги, причем нет необходимости брать кредит в евро. Евро служит исключительно как расчетная единица: 1евро=1сардекс. После финансового кризиса в 2009 году именно это было большим преимуществом, так как в Сардинии банки почти полностью прекратили предоставлять предприятиям кредиты, что привело к остановке хозяйственной деятельности местных предприятий, хотя были и работоспособные люди, и соответствующие средства производства, и взаимная потребность в различных продуктах и услугах.

Кроме того руководство сообщества организовало систему маклеров, которые наблюдают за рынком участников «Sardex», но прежде всего они консультируют новых членов по вопросу, у кого из остальных членов сообщества могла бы быть потребность в их услугах. Это способствовало быстрому установлению плодотворных деловых взаимоотношений между людьми. Ведь для функциональности системы важно, чтобы большие дефициты и накопления образовывались на счетах только на короткое время и вскоре снова выравнялись благодаря соответствующим встречным сделкам. Поэтому организаторам с самого начала было важно, чтобы рост количества фирм-участниц системы происходил гармонично. Если, например, заявки поступали от слишком многих адвокатов, то доступ в сообщество представителей этой профессиональной группы на какое-то время ограничивался, иначе остальные участники были бы не в состоянии предложить достаточное количество встречных услуг.

Таким образом, для «Sardex» важно, чтобы деньги для покупок (*Kaufgeld* – деньги, на которые люди покупают товары и услуги, то есть используют для удовлетворения своих жизненных

³ Великолепный обзор современных комплементарных валют предлагает Jens Martignoni: 'Das Geld neu erfinden- Alternative Währungen verstehen und nutzen', Zürich 2017.

⁴ www.wir.ch

⁵ Enno Schmidt: 'Demokratisches Geld – eine Schülerunternehmung. Der Chiemgauer'. Christian Gelleri: 'Gleichheit vor dem Geld'. In „Die Drei“ 3/2004.

потребностей) возникали из совершенно реальных взаимных производственных процессов. В смысле Р. Штейнера это система управления деньгами, а не капиталом. Для системы управления деньгами важно сохранять способность денег циркулировать, так как именно это сообщает им их реальную ценность. Ценность денег заключается в циркуляции, а не в аккумуляции. Здесь деньги возникают из бухгалтерски оформленных процессов, которые осуществляет производитель товаров или услуг для сообщества предпринимателей и их сотрудников. При этом речь идет не только о технической стороне этих процессов, но также о наблюдении за рынком и его формировании. Как раз здесь можно увидеть зародыш для создания ассоциаций. На примере «Sardex» была создана хозяйственная модель, которая одновременно является чем-то сугубо человеческим, подчеркивает один из основателей Джузеппе Литера (*Giuseppe Littera*). Он утверждает, что «Sardex» ни в коем случае не является простой компьютерной платформой. Скорее, это сеть непосредственных человеческих взаимоотношений, в которой маклеры помогают предприятиям решать ежедневно возникающие трудности, что облегчает обмен товарами и услугами.

Обзор

Одна из ключевых тем «Национально-экономического курса» (НЭК) кружит вокруг денег, причем то и дело возникает какой-то новый аспект этого феномена. Например, в 8-й лекции показано, что деньги становятся юридической проблемой, когда создаются условия, при которых они могут быть использованы как средство накопления и хранения ценностей в течение неограниченного времени и тем самым изыматься из обращения. Эту проблему видит и руководство «Sardex», однако, поскольку в их системе управление деньгами осуществляется исходя из хозяйственной необходимости, и так как система объединяет только малые и средние предприятия, то эту проблему удастся нейтрализовать.

Другая тема НЭК – «деньги как текучая бухгалтерия». Поскольку «Sardex» возникает, циркулирует и исчезает исключительно в форме бухгалтерских записей, то здесь тоже можно усмотреть параллель. Во всяком случае, Штейнер задается, кроме того, вопросом, как субстанциальные ценности, то есть товары, созданные в ходе хозяйственного процесса, могут быть правильно отображены в деньгах, так как только в таком случае деньги могут стать объективным мерилем ценности. До сих пор «Sardex» еще должен опираться на евро. В одной из лекций Штейнер вводит понятие «старения денег». Эта тема занимает также и руководство «Sardex». Они начали с организации круговой платежной системы между предпринимателями. На втором этапе развития к этому кругу можно было присоединить второй: предприятия стали выплачивать часть дохода своих сотрудников в «Sardex». На следующем этапе предусмотрено создание третьего круга, а именно между производителями товаров и неприбыльными организациями. На счета сотрудников будет наложен негативный процент, который будет перечисляться на общественный счет неприбыльных организаций. Интересно, что в литературе о «Sardex» есть примечание, в котором говорится о том, что эта мысль уже была высказана в теории денег Штейнера и именно в «Национально-экономическом курсе». Правда, мысль Штейнера более комплексна. Он как раз хочет избежать того, чтобы деньги, которыми людям выплачивается их заработок (*Kaufgeld*), утрачивали свою ценность до тех пор, пока они не оседают в накоплени-

ях. В этой связи он указывает на возможность «старения денег». Однако для этого необходимо строго различать между управлением деньгами и управлением капиталом.

Следующий развитый Штейнером аспект в «Sardex» не появляется; также в последующей литературе о Трехчленности социального организма он почти не возникает. При более пристальном рассмотрении этого вопроса можно увидеть, что речь идет о том, каким образом деньги обретают свой собственный вес (ценность). Руководители «Sardex» практически показывают, что деньги могут быть созданы посредством бухгалтерии. Но эти деньги не имеют никакого собственного веса. Это возможно до тех пор, пока деньги отображают хозяйственные отношения между маленькими и средними предприятиями. Если же когда-нибудь в такую денежную систему должны будут быть включены также большие, интернациональные предприятия, то возникнет необходимость понять, какие силы позволяют деньгам обретать собственный вес. Поначалу может показаться непонятным, зачем это нужно. И все же очень важно распознать эти силы, чтобы, формируя народно-хозяйственные процессы, принимать их во внимание. Если они останутся неузнанными, то это не помешает им, тем не менее, оказывать воздействие на социальную жизнь, только тогда они будут действовать разрушительно.

Как работа влияет на ценность товара

Одна из лекций НЭК начинается с вопроса об отношениях между хозяйственной деятельностью (работой) людей и ценностью производимых ими продуктов. Товары, которые обмениваются на рынках, возникли в результате обработки природных ресурсов. Сама работа как таковая, говорит Штейнер, не имеет никакой непосредственной хозяйственной ценности и, тем не менее, она влияет на ценность товаров. Он назвал работу наиболее важным **фактором покоя**. В свою очередь покупка товаров и услуг, кредитование предпринимательской деятельности и дарение, то есть предоставление денег тем слоям населения, которые непосредственно не производят товары народного потребления, описаны как импульсирующие или движущие факторы хозяйственного процесса. Каким же образом работа, которая сама является «фактором покоя», влияет на ценность производимых в ее процессе товаров? Работу нельзя воспринимать как нечто абстрактное. За всякой работой всегда стоит какой-то конкретный человек со своими потребностями и интересами. Штейнер вовсе не отрицает, что обычный человек в виду своих потребностей и интересов должен быть эгоистом. Уже потому, что он желает получить в свое распоряжение определенный продукт, будь то батон хлеба или сложный технический прибор, он включается в народно-хозяйственный процесс именно как эгоист - в том смысле, что хочет чего-то для себя. Это не только абсолютно закономерно, но и необходимо. Но, если он хочет удовлетворить свои потребности, то должен стремиться к тому, чтобы и его собственная хозяйственная деятельность была направлена на производство востребованного сообществом товара.

Эта мысль кажется полностью противоречащей тому, что Р. Штейнер говорил в другом месте, и что привело его к следующему высказыванию: «Поскольку в современном мире возникло разделение труда, то эгоизм должен быть полностью истреблен из сферы народного хозяйства». Если тут речь идет вроде бы об истреблении эгоизма, то в другой лекции он приводится как движущая сила. Похоже, мы имеем дело с противоречием?

Однако при более внимательном подходе к этому вопросу можно увидеть, что Р. Штейнер рассматривает как движущую силу хозяйственного процесса вовсе не эгоизм как таковой, а способность человеческой души желать (*begehren* - вожделеть). При определенных условиях эта душевная сила может сделать человека все большим эгоистом, а именно, если он вынужден действовать в социальной жизни изолированно от других людей. Поэтому теоретики рыночной экономики как раз стремятся создать такую социальную структуру, в которой каждый должен искать для себя выгоду изолированно от остальных сограждан, то есть в условиях конкуренции. Жизнь показывает, что это неизбежно ведет к катастрофическим социальным последствиям. Однако способность желания с таким же успехом может служить социальной жизни. Этого можно добиться при условии, что социальная структура устроена так, чтобы отдельный человек мог сбалансировать свои правомерные личные интересы с интересами других людей. Для этого нужны, во-первых, ассоциации, в которых отдельный человек может ознакомиться с потребностями других, во-вторых, необходимо иметь общее понимание о хозяйственном процессе, «объективное всеобщее понимание». Что бросается в глаза при общении с руководством «Sardex» и что его как раз отличает от других, это то, что они как раз добились у себя такого понимания, которое далеко превосходит пользу отдельного человека, и что они считают это ключевым элементом своей инициативы.

Это «объективное всеобщее понимание», которое противопоставляется как уравнивающая сила «эгоистическому пониманию», имеет своим источником индивидуальную духовную жизнь, в свою очередь формирование ассоциативных органов должно исходить сугубо из условий, необходимых для успешной хозяйственной жизни. По этому поводу Р. Штейнер высказал мысль, что в тот момент, когда в хозяйственную жизнь войдут ассоциации, там больше не будет прямых личных интересов; хозяйственные решения будут приниматься, руководствуясь интересами всех людей. Из такого взаимопонимания между отдельными людьми в ассоциациях сформируется объективное всеобщее понимание сущности народно-хозяйственных процессов, которое будет исходить из реальной жизни.

Дальше Штейнер называет стремление к прибыли абсолютно естественным. Кто своей работой создает востребованный другими людьми продукт, естественно стремится получить от этого прибыль, так как хочет, продав свой продукт, получить взамен равноценную услугу. Кто проявит интерес ко всему хозяйственному процессу, тот поймет, что только в том случае, когда одна услуга может быть правильным образом обменена на встречную услугу, может возникнуть общая выгода. Исходным пунктом всех хозяйственных стремлений являются человеческие желания, так как именно они должны быть удовлетворены. Если бы все работали только для удовлетворения собственных потребностей, они бы ни в коем случае не достигли того, чего возможно достичь, работая друг для друга. Прибыль возникает из работы друг для друга, а никак не друг против друга, как утверждают идеологи свободной рыночной экономики. Те, кто производят товары для удовлетворения чужих потребностей или продают их, желают получить деньги от людей, которые, как они полагают, нуждаются в предлагаемых ими товарах. Те же, у кого в кошельке есть деньги, и кто нуждается в определенном товаре, в этот момент желают денег меньше, чем товар. Обменяв товар на деньги, обе стороны добились прибыли – просто потому, что каждый из участников сделки в данный момент находится в другой хозяйственной

ситуации. Этот процесс переворачивается только тогда, когда отдельный человек стремится занять властную позицию и использовать ее в свою пользу. Только такая форма прибыли вредит народному хозяйству.

Особый вред возникает, если владельцы крупных предприятий оказывают влияние на политиков, которые принимают решения, касающиеся жизни народов, и если они заботятся о том, чтобы повернуть дышло закона в свою пользу. Из сказанного можно было бы сделать вывод, что таким образом Штейнер преследует радикальную форму ордолиберализма⁶, ибо он задается вопросом, почему возникают властные позиции и как это можно предотвратить. Однако ордолиберальные мыслители вряд ли примирились бы с мыслью о том, что в ассоциациях производители, торговцы и потребители могут совместно обсуждать движение цен на рынке товаров и услуг.

Однако не только работа движет хозяйственными ценностями, но и дух человека, который работу организует. Само собой разумеется, что и этот «человеческий дух» стремится к прибыли, когда работает в хозяйственной сфере. Чтобы иметь возможность действовать, ему необходимо занимать капитал. Также и тот, кто работает в чисто духовной сфере, например, изобретатель, стремится к прибыли. Он также надеется, что его усилия, направленные на будущее развитие, найдут признание со стороны сограждан и будут соответственно вознаграждены. С точки зрения народного хозяйства выплаты таких гонораров являются подаренными деньгами (*Schenkungsgeld*).

Движение, исходящее от капитала

Р. Штейнер описывает еще одно движение, которое можно охарактеризовать как встречное движению покупок, кредитования и дарения. Это движение берет свое начало в торговом капитале, протекает через ссудный капитал и впадает в индустриальный капитал. Здесь он возвращается к мысли, которую развил несколько раньше. В основе этого движения также лежит способность человека желать. И здесь все также зависит от того, может ли это движение быть удержано в потоке народно-хозяйственного процесса или нет.

Торговый капитал есть изначальная форма создания капитала. Он возникает не благодаря тому, что человеческий дух организует работу с помощью технических изобретений, но благодаря наблюдению за разницей, которая возникает от того, что каждый человек находится в другом месте хозяйственной сферы. В одном месте может быть какого-то товара слишком много, в другом слишком мало. Задача торговца наблюдать эти различия и предпринимать соответствующие выравнивающие меры. Для него также движущей силой является расчет на прибыль. Также и этот стимул не только не проблематичен, но и необходим, когда речь идет о том, чтобы выровнять разницу между наличным количеством товаров в разных местах проживания людей. При соответствующем разрешении этой проблемы возникает ситуация, в которой в выигрыше оказываются все участники процесса.

⁶ Ордо (лат.): порядок, правила, освящение.

Торговый капитал (*Handelskapital*) переходит в ссудный (*Leihkapital*). С начала Нового времени все больше ссудного капитала было направлено на поощрение технических изобретений, то есть предоставлено человеческому духу, так что ссудный капитал мог быть преобразован в индустриальный капитал. Таким образом, была создана новая динамика. Теперь речь шла не просто о том, чтобы выровнять разницу, которая возникает как результат различных потребностей и констелляций в различных местах, но и о том, чтобы с помощью рационализации рабочего процесса снизить затраты на его обеспечение.

Таким образом, мы имеем движение, которое исходит от работы по обработке природных ресурсов, потом перенимается духом, который организует работу, и, наконец, должен был бы обеспечить возможность свободной духовной деятельности. Этому движению навстречу направлено движение от торгового капитала, который переходит в ссудный капитал и втекает в индустриальный капитал. Оба эти движения необходимы, но они легко могут вызвать разрушительные процессы, если будут развиваться бесконтрольно. Р.Штейнер показал, как движение, которое ведет к ссудному капиталу, вместо того, чтобы быть истрачено на финансирование свободной духовной деятельности (как «подарочные» деньги), может превратиться в торговлю правом владения природными ресурсами (пахотной землей и средствами производства). В таком случае капитал «застревает» в природе и становится вредной для хозяйственного процесса силой. Так же вредно, если движение через ссудный капитал односторонне перегоняется в индустриальный капитал. Это неизбежно приводит к перепроизводству со всеми из этого вытекающими последствиями для человека и окружающей среды. Центральную причину Первой мировой войны можно усмотреть в том, что в Германии – также не без влияния политики – создание индустриального капитала происходило слишком односторонне, в то время как в Англии, родине индустриальной революции, люди остались больше связанными с качеством торгового капитала. Сегодня мы имеем ситуацию, когда англоговорящий Запад специализировался в основном на торговле правами на собственность, а Германия и дальневосточные страны сильны в создании индустриального капитала.⁷

Деньги как товар

Дальше Р. Штейнер обращается к меновой системе торговли. Торговля ведь может иметь место и без посредства денег. Даже после того, как появились деньги, меновая торговля еще не была полностью преодолена. Какое-то время можно говорить о переходном периоде между меновой системой хозяйствования и денежной. К денежному хозяйству, которое появляется с возникновением капитализма, относится не только стремление торговли выровнять различные состояния людей, но также и то, что человеческий дух начинает все сильнее организовывать рабочий процесс. Он показал, как деньги становятся средством для духа, благодаря которому он может организовать хозяйственный процесс. Позже он возвращается к самой примитивной меновой форме хозяйствования, при которой организующий дух человека еще не действует в этом смысле. Удивительно, что теперь он описывает возникновение денег из товара. Такой простой продукт как горох может стать деньгами только потому, что люди его используют в

⁷ Здесь надо заметить, что право собственности на индустриальный капитал посредством биржевых торговых сделок все больше переходит в руки западных финансовых заправил (*Vermögensverwalter*).

этом качестве. Если бы государство издало законы, по которым все можно обменивать на горох, то горох стал бы деньгами.

Тем самым Р.Штейнер обращает внимание сразу на два аспекта истории денег: на возникновение денег из товара и на вмешательство политического государства в хозяйственный процесс. В ранних культурах на самом деле определенные товары, которые обладали подходящими свойствами, использовались в качестве денег. Особенно хорошо документировано использование в Средней Америке какао-денег. Индейцы майя еще до 600 года нашей эры платили зернами какао; столетиями позже это практиковали также ацтеки. Поскольку зерна какао величиной с миндальные косточки легки, удобны в обращении и хорошо хранятся, у них много общего с монетами. Почти в каждом регионе мира можно найти примеры таких простых товарных денег. Однако относительно этих культур еще нельзя говорить о вмешательстве государства в более узком смысле. Вождь ацтеков мог издать указ, что зерна какао должны быть единственным средством оплаты в его племени, однако, поскольку зерна какао для всех индейцев итак были желанным товаром, то такой указ был бы равносителен указу о том, что солнце должно всходить каждое утро.

Также в ходе развития монетарной системы существует линия, которая указывает на происхождение денег из товара. Так в Малой Азии йонийцы и лидийцы долго использовали для оплаты товаров сгустки необработанного металла. От них отбивались и взвешивались отдельные куски, которыми расплачивались за полученный товар. Начиная с 650-го года до н.э. были в ходу комочки серебра и золота в форме фасоли, которые соответствовали единицам веса от 0,13 до 20 граммов. Эти комочки маркировались, что избавляло торговцев от проверок. Придание ценному материалу формы, которая позволяла торговцам быстро распознать его ценность, кажется, явилось мотивом для разработки чеканных денег с определенными изображениями.

И все же есть еще одна линия возникновения денег, а именно из ритуальных жертвоприношений. Исследователь древности Бернхард Лаум (*Bernhard Laum*) развил эту тему в своей книге «Священные деньги», которая вышла в 1924 году. В противоположность монетам, которые чеканились в Лидии, материальная ценность греческих монет, начиная примерно с 600 года до н.э., играла только второстепенную роль. Это может быть связано также и с тем, что залежей ценных металлов в Греции было намного меньше, чем в Лидии. Во всяком случае, намного существеннее было то, что знаки, которые были запечатлены в материале, напоминали людям определенные душевно-духовные процессы, которым эти деньги были посвящены. Запечатленные на них знаки - жертвенные животные, культовые инструменты или символы плодородия - указывают на жертвенный культ, связанный с поклонением тому или иному божеству. Кроме того местами, где чеканились деньги, были храмы.

Таким образом, разницу между лидийскими и греческими деньгами можно увидеть в том, что в Греции управление деньгами шаг за шагом перешло от храмов к государству, а в Лидии власть аристократии, опирающейся на божественное провидение, удалось перехватить торговцам, что позволило им, благодаря «снизу», из товаров созданным деньгам, достичь огромной полноты власти. Так самый богатый торговец, который мог позволить себе содержать сильнейшую армию, мог подняться до «тирана», хотя не имел на власть ни династического права, ни

трансцендентального, то есть благословения богов. Так как античные культуры были связаны между собой торговыми путями и имели дело с самыми различными формами денег, то уже тогда возник спорный вопрос, на который Р. Штейнер обращает особое внимание на национально-экономическом семинаре. Спор возник между сторонниками металлизма, которые хотели видеть ценность денег в его товарной стоимости, и защитниками номинализма, которые хотели приписать деньгам исключительно знаковую ценность.

Деньги как бухгалтерия

В Греции, как до этого в Египте и Вавилоне, задолго до введения монетарных денег существовали банки, которые вели счета кредиторов и дебиторов. Так что существовала до-монетарная форма денежного хозяйства, где деньги возникали из простых записей на глиняных дощечках. То, что деньги можно было воспринимать как знаки, было основано на том, что эта технически простая бухгалтерия была развита как религиозный ритуал внутри храмов и только со временем секуляризировалась. Храмы были местами, где люди осваивали способность ориентироваться во внешней реальности посредством счета, измерения и взвешивания. Лучше всего этот процесс был документирован в Месопотамии, где это развитие началось уже около 3000 лет до н.э., а через 1000 лет была построена система, которая своей бухгалтерией охватывала движение почти всех товаров и торговых сделок. Центральная бухгалтерия была разработана чуть ли не до абсурда, чтобы охватить по возможности больше деталей. Правда, священники вели счета не от своего имени, а от имени богов. Главным банкиром был сам Бог Солнца. Именно благодаря укоренению денежных операций в духовно-культовые обряды человеческий эгоизм можно было сдерживать.

Используя эту технику, можно было выдавать кредиты и погашать долги, не нуждаясь в монетах или бумажных деньгах. Такие металлы как серебро использовались в первую очередь как мерило для определения цен. Долги можно было погашать также серебром, но оно не было отчеканено как деньги. Кроме того, в то время для оплаты можно было использовать любое востребованное добро. Деньги, которые появились в этих культурах как бухгалтерия, не нуждались ни в каком материальном выражении. Они служили как центральная единица расчета и техника, с помощью которой могли быть документированы взаимоотношения между кредиторами и должниками и для расчетов за аренду предоставляемых храмами средств производства – в основном пахотной земли.

Хозяйство с такой высокой степенью разделения труда могло практиковаться до тех пор, пока люди чувствовали себя связанными в некое духовно-религиозное целое. С прогрессирующей секуляризацией эта связь была утрачена. Техника расчетов оказалась в руках тех, которые возомнили себя избранниками богов для управления общим добром, но они, как и торговцы, осуществляли это управление все больше в чисто личных интересах. Как раз накануне реформ Солона в 6 веке до н.э. в Греции большое количество задолжавших крестьян попало в зависимость сначала от богатых землевладельцев, а в результате передачи долгов – от самого

конкретного господина.⁸ Можно рассматривать как качественный шаг в развитии человеческого сознания тот факт, что только после правового оформления политической системы распространились монетарные деньги. Вместо связей, основанных на индивидуальной зависимости, появилась привязанность граждан к государственным институтам. С ослаблением веры в надежность божественного права утратила свою некогда естественную легитимность также господство старой аристократии. Управление деньгами фактически уже давно было отнято у храмов и перехвачено политическим государством.

Деньги и сознание

Со временем обе линии развития денег перешли под управление государства. В эпоху души рассудочной или характера (8-й век до н.э. – 15-й век н.э.) земное сознание личности эмансипировалось. Параллельно этому процессу правовая и хозяйственная жизнь отделились от духовной жизни и объединились в одно целое. Государственное управление деньгами достигло своей вершины в Римской империи. Деньгами, которые чеканились почти исключительно в Риме, государство снабжало всю империю. От Португалии до Персидского залива расчеты производились одними и теми же монетами. Только в Новое время (с эпохи Возрождения) произошедшее разделение правовой и хозяйственной сфер жизни управление деньгами со стороны государства стало проблематичным.

В соответствии с обеими линиями развития денег в душе человека сформировались две способности, которые были решающими для развития личности: рассудочное мышление тренировалось в храмах и позже все больше выступало как способность отдельных личностей. С другой стороны человек, стремящийся к приобретению земных ценностей, освободился из оков старой духовной жизни (религиозных и моральных догматов). Эту способность души человека уже Платон и Аристотель называли способностью вождения. Именно торговцы первые почувствовали себя выше всяких религиозных заповедей и искали в жизни собственные пути. Соответственно для них решающей являлась не духовная, а сугубо материальная сторона денег. Их скопление в своей собственности обеспечивает невероятную полноту власти, что, как было показано, могло привести даже к силовому захвату политической власти. Поэтому и Платон и Аристотель смотрели на торговлю, особенно когда она извратилась до «искусства обогащения» (хрематистику), весьма скептически. На самом деле способность человека к вождению должна быть ограничена включением его в какую-то духовную взаимосвязь, чтобы импульсы отдельных людей, исходящие из нее, не действовали во вред сообществу.

Почему же в одной лекции Рудольф Штейнер возводит возникновение денег к товару, а в следующей непосредственно связывает их со способностью людей желать и их стремлением к прибыли? Причина этого становится ясна, только если образно представить себе весь цикл лекций. В одной из последних лекций Штейнер развивает мысль о природной валюте, которая должна заменить старую, основанную на материальной субстанции. Основание природной или естественной валюты можно видеть в используемых средствах производства, но в первую

⁸ Аристотель в своей «Политике» называет тиранами также господ, которые находятся в династической наследственной линии, если они стремятся к личной выгоде, в то время как король ведет народ таким образом, что обеспечивает общине возможность ориентироваться ни общее благо.

очередь в самой природе, посредством обработки которой может быть создан товар. Деньги возникают из бухгалтерского процесса: если предприниматель хочет произвести какой-то товар, для чего ему нужны соответствующие средства производства, ему можно предоставить определенную сумму. Эти деньги не должны быть у кого-то одолжены, так как они обеспечиваются непосредственно тем, что впоследствии – так же, как раньше при обмене – в обозримый промежуток времени на приобретенных средствах производства будет создан определенный товар. Такие деньги должны быть выпущены учреждениями, которые связаны с ассоциациями. Только так можно добиться, чтобы процесс создания денег шел поистине параллельно процессу создания ценностей. Именно это, а не материальная субстанция, придает деньгам их реальную ценность. Речь идет о том, чтобы видимо выразить в деньгах значение совершенной работы для народно-хозяйственного процесса.

Что может производить определенный хозяйственный регион, зависит в частности от качества средств производства, которыми он располагает. Природное состояние региона может быть весьма различным: он может обладать бедными или богатыми природными ресурсами, почва может быть скудной или плодородной. Однако природная основа может быть преобразована посредством вмешательства духа и таким образом стать ценным средством производства. Подобные преобразовательные процессы должны быть финансированы из ссудных денег. В НЭК Штейнер совершенно само собой разумеющимся образом исходит из того, что для выдачи кредита не создаются новые деньги; для этой цели собираются избытки и соответствующими учреждениями предоставляются в качестве кредита.

Область покупательных денег строго отделяется от области ссудных денег. Таким образом, создается основание для децентрализованной денежной системы. Такая денежная система диаметрально противоположна современной системе, организованной центральными банками. В последней вновь оживает рассудочное мышление, свойственное греко-римской культурной эпохе; такое мышление само по себе может придумать только централистские структуры. Поскольку в современной денежной системе рождение денег происходит при выдаче кредитов, которые к тому же застрахованы продажным правом собственности, то тем самым, во-первых, скрывается значение материальной работы при создании ценностей, во-вторых, торговля правом собственности приобретает статус особо выгодных сделок. Когда же человеческая способность вождения направляется на спекулятивное приобретение прав собственности, то это ослабляет способность торговли соединять между собой децентрализованно организованные хозяйственные структуры. Таким образом, созданная современной системой коммерческих и центральных банков структура способствует процветанию теневой стороны торговли или «искусства обогащения», а не ее посреднической функции, которая сама по себе направлена на общее благо.

Такие комплементарные валюты как «*Sardex*» могут пробудить в людях сознание того, что ценность денег основана на конкретной произведенной работе, а не на праве собственности над средствами производства, что является только выражением властных отношений. Тут можно разработать простой инструментарий для децентрализованного управления деньгами, обозримого для конкретных людей, которых это касается. совместный интерес к управлению деньгами сам по себе ведет к конкретным действиям по организации ассоциаций. В случае

внезапного финансового кризиса посредством такого инструментария можно будет сначала скоординировать работу многих предприятий средней величины, что иначе не могло бы быть осуществлено. Тогда решающим вопросом будет, заинтересуются ли этим инструментарием также и крупные концерны. Если да, тогда будет необходимо разговаривать с руководителями этих концернов на тему, насколько они готовы достойно оценивать физическую работу производящую товары. Именно в таких ситуациях можно прийти к осознанию того, что не только предписания со стороны государства, но прежде всего торговля правом собственности на землю и на целые предприятия для все большего количества людей означает погружение в кабалу. Чем больше конгломерат предприятий, и чем больше людей зависит от результата их работы, тем важнее, чтобы продуктивную собственность (средства производства) было невозможно продавать. Речь может идти только о том, как регулировать передачу этой продуктивной собственности соответствующему последователю. Доход в любом случае может возникнуть только в результате создания конкретных продуктов, используя соответствующие средства производства, но он не должен возникать на основе права собственности на эти средства производства, если сам собственник на них не работает. Таким образом, деньги обретают свой вес исключительно от продуктивной деятельности.

Stephan Eisenhut GELDVERWALTUNG UND ASSOZIATIONSBILDUNG. SARDEX, die Drei, 5/2018.